

поділу, функцій держави у контексті її історичної еволюції. Він одним з перших порушив проблему *імплементції інституцій та формалізації* укорінених у суспільстві норм і звичаїв державною владою.

Література

1. Ходжсон Джефери. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 464 с.

2. Нуреев Р.М. Очерки по истории институционализма / Р. М. Нуреев. – Ростов н/Д: Из-во «Содействие – XXI век»; Гуманитарные перспективы, 2010. – 415 с.: ил.

3. Гайдай Т. В. Парадигма інституціоналізму: методологічний контекст: монографія / Т. В. Гайдай. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2008. – 296 с.

4. Ипполитов Л. Зарождение институционалистской экономической теории в России (об одной методологической дискуссии 1920-х годов) // Вестник института экономики. – 2008. – №4.

5. Леоненко П. М. Методологічні аспекти

історії української економічної думки (XIX–XX ст.). Монографія. – К.: ІАЕУААН, 2004. – 434 с.

6. Левитский В. Ф. История хозяйственного быта в связи с историей политической экономии. 2-е изд. – Харьков, 1914. – 486 с.

7. Эшли Дж. Экономическая история Англии в связи с экономической теорией: Пер. с англ. – СПб., 1897.

8. Коропецький І.-С. Українські економісти XIX століття та західна наука. – К.: «Либідь», 1993. – 187 с.

9. Левитский В. Ф. Предмет, задача и метод науки полицейского права // Записки Императорского Харьковского университета. Кн. 1. – Харьков, 1894. – С.231–255.

10. Левитский В. Задачи и методы науки о народном хозяйстве. – Ярославль, 1890. – 258 с.

11. Левитский В. Вопрос о методе политической экономии в новейшей германской литературе // Юридический вестник. Изд. Моск. Юридич. Общества. – №9. – 1884. – С. 581-605.

Статья поступила в редакцию 17.06.2011

УДК 330.837

А.Н. ПИЛИПЕНКО, к.э.н., доцент,

Н.И. ЛИТВИНЕНКО, к.э.н., доцент,

ГВУЗ «Национальный горный университет»

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В свое время великий австрийский экономист Й. Шумпетер совершил удивительное признание, отметив, что если бы ему пришлось заниматься экономической наукой заново, и для этого была бы предоставлена возможность выбора только одной из трех областей анализа, то выбор бы пал на экономическую историю [1].

Сегодня мы имеем возможность по достоинству оценить это признание. Системная трансформация, охватившая постсоциалистический мир, неудачные попытки государств в короткие сроки преобразовать свою институциональную структуру, постепенно привели к новому пониманию всей сложности протекания экономических процессов. Стало очевидным, что без познания исторических особенностей развития каждой конкретной страны, без понимания специфики формирования ее мен-

тальности невозможно осуществить эффективные реформы.

Обращаясь к проблемам трансформации экономики Украины, следует отметить недостаточное внимание экономистов к ее историческому прошлому. Используя распространенный в обыденном сознании стереотип представления украинцев как индивидуалистической нации, мы ожидали очень быстрой либерализации ее экономических и политических институтов. Но оказалось, что исторически сложившиеся ментальные модели поведения хозяйствующих субъектов явно не согласуются с требованиями либерализма.

Целью данной статьи является выявление ментальных особенностей современных украинцев, их ценностных ориентаций на при-

© А.Н. Пилипенко, Н.И. Литвиненко, 2011

.....
<http://www.donntu.edu.ua> / «Библиотека»/ «Информационные ресурсы»

<http://www.instud.org>, http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Npdntu_ekon/

нятие общественным сознанием либеральной модели развития.

Впервые на наличие связи между ментальностью и моделями политического и экономического устройства общества обратили внимание отечественные историки. Так, Н.Костомаров в своей работе «Две русские народности» (1861 г.) противопоставил киевскую традицию свободы и индивидуализма московской традиции авторитаризма и подчинения личности коллективу [2]. Почти к аналогичному выводу пришел в 1883 г. и М. Драгоманов, утверждая, что «наибольшая часть отличий Украины от Московии объясняется тем, что Украина до XVIII в. была больше связана с Западной Европой, ...шла вместе с ней в общественном и культурном процессе» [3].

Этой проблеме посвятили свои работы и многие выдающиеся отечественные этнопсихологи. Так, в частности В. Янив указывал на то, что «Всегда нужно помнить, что народ – это общность во времени и пространстве. Трудно представить, чтобы на протяжении столетий в нем не наступили определенные внутренние перемены... Однако, наряду с изменениями, которые происходят на протяжении веков, остается в нем какая-то постоянная константа, причем у разных народов она может быть разной [4, с.11-12].

В XX в. эту «константу» стали измерять с помощью ряда кросс-культурных методик, позволяющих выявить и количественно оценить ментальные характеристики той или иной нации и сравнить их между собой. К наиболее известным из них относятся исследовательские программы Г.Хофстеда, Р.Инглхарта и Ш.Шварца. Все они базируются на данных массовых опросов.

В нашей стране европейским сообществом проводилась диагностика индивидуальных ценностей по методике Ш. Шварца, которая дала возможность сопоставить ценностные портреты украинца и европейца [5]. Кроме этого, нам известно три исследования по методике Г. Хофстеда. Результаты этих исследований показали, что Украина более ориентирована на либеральную модель развития, нежели ее восточнославянские соседи, поскольку ей присущ сильно выраженный индивидуализм и ошутимо меньшая дистанция власти [6].

Для уточнения ментальных характеристик нации авторами в составе научной группы ГВУЗ «Национальный горный университет» (г. Днепрпетровск) под руководство заведующего кафедрой экономической теории и основ

предпринимательства Волошенюка В. в октябре 2009 – августе 2010 г. было проведено исследование ментальности по методике Г. Хофстеда – VSM 08 [7]. Она содержит два новых показателя – Индекс терпимости против сдерживания и Индекс монументализма.

Индекс терпимости против сдерживания (IVR) разделяет общества на те, в которых терпимость высока, а моральные установки позволяют относительно свободно удовлетворять потребности, которые имеют отношение к свободному времени, увеселению, чувственным наслаждениям. На противоположном полюсе располагаются общества, в которых доминирует сдерживание. Здесь мораль в большей степени контролирует удовлетворение подобных потребностей, вследствие чего люди ощущают меньшую необходимость в наслаждении жизнью.

Индекс монументализма (MON) отражает способность людей отстаивать свою собственную позицию и защищать свое достоинство в противоположность адаптивности, указывающей на смирение и уступчивость (приспособляемость). Высокий монументализм является свидетельством присутствия в национальном самосознании неизменных ценностей и убеждений. Люди из таких культур имеют достаточно сильную и устойчивую самоидентификацию, расценивают культурную адаптацию как своего рода предательство национальных интересов. Одновременно для представителей монументалистских культур характерны некритическая покорность власти и высокая религиозность [8].

Значения этих показателей дают нам возможность оценить то, насколько украинское общество ориентировано на либеральную модель развития (высокие показатели терпимости, чувство личной свободы и контроля над собственной жизнью), а также то, насколько в нем выражен потенциал к изменениям, адаптации к чужой культурной среде.

Наш опрос имеет еще одну особенность, заключающуюся в его региональном срезе. За годы реформ мы стали свидетелями реанимации и достаточно успешного культивирования в общественном сознании идеи существования двух Украин: с одной стороны – западной, индивидуалистической, а с другой – восточной, коллективистской.

Как представляется, такие крайние позиции не дают возможности выработать стратегию реформ, которая бы находила поддержку большинства населения. Поэтому в своем ис-

следования мы применили исторический подход, разделив территорию Украины согласно методике В. А. Поповкина на 5 регионов: Центрально-Украинский, Донецко-Приднепровский, Северо-Восточный, Западно-Украинский, Причерноморский [9].

Такое деление практически полностью соответствует тому административно-территориальному устройству украинских земель, которое они имели в XVIII – нач. XIX в.в., то есть тогда, когда они находились в составе Австрийской и Российской империй. Поскольку такое деление просуществовало более века, то проводя опрос в таком территориальном срезе можно рассчитывать на выявление укоренен-

ных в общественном сознании ценностей населения определенных регионов.

Объем выборки составил 2058 респондента. В качестве респондентов выступили различные по уровню образования, возрасту, профессиям и социальному статусу слои населения. В выборке представлено 56,03% женщин и 43,97% мужчин, что приблизительно соответствует сложившейся половозрастной структуре населения в стране.

При проведении опроса особенное внимание уделялось соблюдению квот каждого региона в общей численности выборки. Значения индексов приведены в таблице 1.

Таблица 1

Значение показателей по методике Г. Хофстеда 2008 г. для Украины

Показатели	Украина	Центрально-Украинский	Западно-Украинский	Северо-Восточный	Донецко-Приднепровский	Причерноморский
Дистанция власти (PDI)	22,79	24,10	17,94	28,05	25,16	18,69
Индивидуализм (IDV)	31,49	27,89	26,65	46,86	28,49	27,56
Маскулинность (MAS)	-8,67	-3,38	-13,84	-11,99	-8,73	-5,39
Избегание неопределенности (UAI)	4,81	2,19	-2,90	10,51	8,36	5,88
Долгосрочная ориентация (LTO)	4,08	7,92	0,72	-1,00	6,23	6,54
Терпимость- сдерживание (IVR)	36,13	38,27	43,98	31,73	31,88	34,81
Монументализм (MON)	9,34	11,99	28,75	8,24	-1,62	-0,65

Поскольку в исследовании, нас интересуют, в основном, индикаторы дистанции власти и индивидуализм, ограничимся их интерпретацией. Культуры с высоким показателем дистанции власти (PDI) вырабатывают правила, механизмы, ритуалы, которые служат поддержанию и усилению иерархических отношений между ее членами. Культуры с низким показателем PDI по большей степени игнорируют властную дифференциацию – для них важнее, прежде всего, компетентность власти, уважение к личности и равенство.

Украина демонстрирует низкие показатели PDI, что связано с особыми историческими условиями ее развития. Принадлежность этнических украинских земель к различным государствам выработали в сознании украинцев достаточно специфическое отношение к

власти. Как отмечают исследователи, особенностью украинской ментальности является буйный индивидуализм и неподчинение власти. На это обращал внимание еще М. Грушевский, отмечая, что для украинцев понятие свободы, как отражение освобождения от всякого чужого насилия, постепенно приобрело специфический анархический оттенок освобождения от любого авторитета [10]. К подобному выводу пришли и украинские этнопсихологи В. Липинский, Д. Вилконская, В. Янив.

Региональные различия по показателям PDI могут быть объяснены более частой сменностью геополитического фактора. Так, на протяжении своей истории западно-украинские земли значительно чаще в сравнении с другими регионами подлежали инкорпорации в состав различных государств. Южные же земли были

колонизированы достаточно поздно и в силу сложившихся социально-экономических и политических условий привлекали к себе более подвижное и свободолюбивое население. Поэтому наименьшие параметры PDI характерны именно для Западной Украины (17,94) и Причерноморского региона (18,69).

Индивидуализм характеризует степень, в которой культуры поощряют индивидуалистические тенденции в противоположность групповым или коллективистским. По этому показателю современная Украина выглядит не очень-то индивидуалистической – ее IDV 31,49. Даже Западная Украина, за которой в общественном сознании закрепился статус индивидуалистической культуры западноевропейского образца, демонстрирует достаточно умеренный показатель (26,65), чего не скажешь о Северо-Восточном (46,86) регионе.

Такой результат может быть объясним только при обращении к историческому прошлому. Исторически доминирующими индивидуалистические ценности были только в крестьянской среде. Заметим, что крестьяне вплоть до середины XIX ст. преобладали в классовой структуре населения Центрально-Украинского, Западно-Украинского и Северо-Восточного регионов. Последний носил в своем развитии сельскохозяйственную направленность более длительный исторический период (вплоть до середины XX в.), а его население сумело сохранить национальные культурные традиции.

В Центрально-Украинском регионе, который был инкорпорирован сначала в состав Великого княжества литовского (XIV- XV в.в.), а затем – в Речь Посполитую (XVI в.в.), происходило стремительное ополячивание украинцев, принадлежавших к господствующим слоям населения, их переход в католичество. Этот процесс был связан с тем, что управлением государством могли заниматься только лица греко-католического вероисповедания. Православными, как правило, оставались только низшие слои населения, которые собственно, и сохранили свою украинскую народность. А это были, в основном, крестьяне. Подобные процессы происходили и в Закарпатье, принадлежавшем в XVI в. Королевству Венгерскому, а с XVII в. – Австрийской империи.

Почти аналогичная ситуация была характерна и для украинских земель Российской империи, которая с XVIII в. сосредоточила в себе 85 % украинских земель, включая Правобережную Украину. Последняя формировала свою

ментальность под влиянием польской и литовской культур. Исходя из социальных условий развития, Правобережье характеризовалось особенно многочисленным сословием шляхтичей, которое составляло более трети всего дворянства России. В результате господствующие социальные слои этого региона Украины оставались носителями определенных либеральных ценностей и традиций старой Речи Посполитой. Поэтому политика Российской империи была нацелена на снижение общественного веса шляхты путем запрета для нее операций с землей, в том числе наследования. Это способствовало ее разорению и ассимиляции в украинское крестьянское общество. Уменьшению польского присутствия на Правобережье также способствовал и массовый наплыв россиян после подавления польского восстания, который закрепил российское присутствие в этом стратегически важном районе. В результате происходит быстрая русификация Правобережья и, безусловно, постепенная утрата ценностей индивидуализма и либерализма.

Что касается Левобережной Украины, то тут существовала автономная административно-полковая система, города имели магдебургское право, а правовая система продолжала функционировать на Литовском статуте. Это был единственный регион Украины, где сохранилось в XVIII ст. национальное дворянство.

Слободская Украина (Северо-Восточный регион) в социальном отношении была сформирована из российских и украинских казаков и беглых крестьян Правобережья. Здесь функционировала автономная административно-полковая система, а также ряд институций, на подобии тех, которые существовали на левобережных землях. До XIX ст. здесь сохранялось индивидуальное хозяйство основанное на частной собственности. Поэтому здесь дольше всего сохранялись либеральные традиции. Однако, украинский крестьянский индивидуализм не стал основой классической либеральной модели в Украине только потому, что был присущ социальному классу, который отличается традиционализмом, консервативностью и незначительной подвижностью.

Поскольку, мы получили достаточно противоречивую пару ценностей (низкая дистанция власти и незначительный индивидуализм), то индикаторы Г. Хофстеда не дают нам возможность сделать окончательный вывод о преобладании в сознании украинцев либеральных или патерналистских ценностей. По показателю дистанции власти Г. Хофстеда мы мо-

жем сделать вывод только о том, что украинцы не готовы принять в качестве легитимной авторитарную власть.

Применив собственную методику для диагностики отношения населения к власти, мы получили результаты, представленные в табл. 2.

Оценивая в целом негативно работу властных структур, почти треть опрошенных изъявила желание сама находиться во власти, усматривая в этом возможность получения опре-

деленных бонусов от занимаемой должности. Парадокс обнаружился в том, что в сознании украинцев оказались одновременно укорененными норма негативного отношения к власти и связанной с ней коррупции, а также оправдание возможности использования самой власти как средства извлечения индивидуальной полезности. Получается, что негативное отношение к авторитарной форме государственной власти отнюдь не противоречит ее восприятию в качестве особой ценности лично для себя.

Таблица 2

Социально-психологические установки населения на власть

Показатели	Украина	Центрально-Украинский	Западно-Украинский	Северо-Восточный	Донецко-Приднепровский	Причерноморский
Какие ассоциации вызывает у Вас слово власть?						
коррупция	28,81	27,66	33,72	17,36	32,05	24,67
безнаказанность	26,77	26,14	24,33	28,93	29,87	24,01
доступ к ресурсам	20,46	20,05	20,31	23,14	19,30	21,38
гарантия безопасности и правовой защищенности	8,60	10,15	7,66	10,74	6,38	10,86
демократия	5,98	6,60	5,94	9,09	4,87	4,93
тоталитаризм	2,33	1,27	2,30	2,48	3,02	2,30
Хотели бы Вы находиться у власти?						
Да	33,77	36,8	38,12	28,51	31,55	30,92
Нет	34,50	32,23	31,61	37,60	36,58	35,86
Не знаю	31,29	30,71	30,08	33,06	31,71	31,91
С какими преимуществами для себя лично Вы связываете свою деятельность во властных структурах?						
получение стабильных доходов, гарантированных государством	33,92	26,65	36,02	37,60	37,08	30,59
возможностью решения своих личных проблем	7,77	7,61	7,85	7,44	9,23	5,26
возможностью получения доходов связанных с занимаемым местом	22,01	26,40	22,99	17,36	20,30	21,71
раскрытием своих организаторских способностей	30,71	34,26	27,39	30,99	28,86	35,20
Социально-психологическая установка на власть (согласно О. Потемкиной)	30,47	37,82	31,42	23,97	28,69	27,96

Возникает закономерный вопрос, откуда это в нас? И снова обращаемся к историческому прошлому. В условиях командной экономики, которая сформировалась в СССР доминировал редистрибутивный принцип распределения продукции: принадлежность к власти

одновременно означала и принадлежность к распределению. Как свидетельствуют данные нашего исследования, советские распределительные ценности оказались достаточно живучими и проявились в своеобразном отношении современных украинцев к власти.

.....
<http://www.donntu.edu.ua> / «Библиотека»/ «Информационные ресурсы»

<http://www.instud.org>, http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Npdntu_ekon/

Теперь обратимся к результатам по двум новым индексам. Индекс терпимости против сдерживания (IVR) показал превалирование в украинском обществе терпимости (36,13). Это свидетельствует о склонности украинцев к отстаиванию идеалов свободы, присутствия в поведении гедонистических тенденций. Исходя из этого показателя Украина оказалась достаточно открытым обществом, способным воспринимать перемены и чужой хозяйственный опыт.

Однако, полученные показатели монументализма (MON) свидетельствуют о том, что институциональные трансформации в Украине будут эффективными только тогда, когда будут базироваться на глубинных ценностях народа. Индекс монументализма: 0 баллов означает высокий монументализм, 100 – высокий уровень адаптивности. В Украине он достаточно высокий (9,34) с очень существенным разбросом значений по различным регионам. Это еще раз подтверждает то, что украинцы представляют собой гордый народ, высоко ценящий собственное достоинство и свою этническую отличность от других наций. Данная черта не дает оснований надеяться на возможность быстрой смены базовых ценностей. Вместе с тем, исходя из полученных значений этого показателя, украинцы оказались людьми, сильно восприимчивыми к идеологической обработке властями. Поэтому именно на государство должна быть возложена задача идеологической поддержки осуществляемых реформ.

Проведенное исследование показало, что в современных условиях в украинском обществе отсутствует ярко выраженная ментальная противоположность между Западной и Восточной Украиной.

Исходя из этого следует признать, что усилия государства в трансформационный период должны быть сосредоточены на достижении социального консенсуса, который может сформироваться только на основе ценностей и исторических традиций, главной из которых для украинцев является самосознание себя как отдельной нации. Идея независимой Украины в 90-е г. обеспечила общественное согласие и сплотила массы в достаточно мощную силу, которая, к сожалению, была ослаблена в последующий период полным отсутствием идеологической составляющей реформ. Учет национальных особенностей позволит, по наше-

му мнению, разрабатывать их более адекватные варианты, что в перспективе позволит значительно повысить эффективность государственной экономической политики, нацеленной на достижение долгосрочного экономического роста национальной экономики.

Литература

1. Шумпетер Й. История экономического анализа // Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып.1. , редкол. В. А. Жамин (глав. ред.), А. А. Баранов, Я. И. Кузьминов и др. – М.: Экономика, 1989. – 383 с.
2. Костомаров Н. Две русские народности // Основа. – СПб., 1861. – №3. – С.33-80.
3. Драгоманов М. П. Літературно-публіцистичні праці: У двох томах. / Упор. І. С. Романченко; Гол. ред. О. Є. Засенко. – Т.1– К.: Наукова думка, 1970., с.70.
4. Янів Володимир. Нариси до історії української етнопсихології / Упоряд. М. Шафовал. 3– те вид., стер. – К.: Знання, 2006. – 341 с.
5. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности населения: сравнение Украины с другими европейскими странами // Украинское общество в европейском пространстве / Под ред. Е. Головахи, В. Макеева. –К., 2007.
6. Латова Н. В., Латов Ю.В. Восточнославянские страны на ментальной карте мира по Г. Хофстеду. // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 38-1. Донецьк: Дон НТУ, 2010. – 232с., с. 166.
7. Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M., Vinken H. Values Survey Module 2008 (VSM 08). (Електронний ресурс) / Режим доступу: URL: <http://www.geerthofstede.nl/> – Загол. с экрана.
8. Michael Minkov. Monumentalism versus flexibility. (Електронний ресурс) / Режим доступу: URL: http://www.sietar-europa.org/congress2007/files/congress2007_paper_Michael_Minkov.doc/ – Загол. с экрана.
9. Розміщення продуктивних сил України: Підручник / Є. П. Качан, М. О. Ковтонюк, М. О. Петрига та ін.; За ред. Є. П. Качана. – К.: Вища школа, 1997. – 375 с.
10. Грушевський М. Історія України-Руси. – К., 1993. – Т.IV. – 544 с.

Статья поступила в редакцию 08.07.2011